

УДК 372.8:811.512

## НАРЕЧИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Ч.М.Харисова, Г.Р.Шакирова

В статье рассматриваются особенности наречия татарского языка в лингвоисторическом аспекте: его сравнительно позднее оформление как части речи. Впервые описывается история становления наречия как части речи. Это создает основу для его системной характеристики в современном татарском литературном языке. Авторы указывают на необходимость сравнительно-сопоставительного анализа наречий, прилагательных и деепричастий с целью улучшения качества усвоения. Описываются трудности, связанные с составлением высказываний с использованием наречий.

**Ключевые слова:** наречия, семантика, словоформы, лингвисты, грамматисты, определительные, обстоятельственные, часть речи.

### **Актуальность исследуемой проблемы.**

Родной язык как учебная дисциплина решает общую задачу обучения – развивает у учащихся систему знаний о родном языке, знакомит молодое поколение с функциональным потенциалом каждой языковой единицы, а также с достижениями современной лингвистической науки.

Формирование грамматического понятия о частях речи, которое обеспечивает развитие логического и грамматического мышления школьников (способность абстрагировать, обобщать, сравнивать языковые явления), является одной из важнейших задач при изучении морфологии, создает необходимые условия для осознанного восприятия собственной речи и речи окружающих, что является основой для совершенствования речи обучающихся.

Существующая система обучения наречию в процессе преподавания татарского языка в школе предполагает его изучение после темы «Глагол», что объясняется синтаксической особенностью его: наречие примыкает к глаголам. В действующих программах наречие представлено после имен числительных, которые имеют относительно замкнутый объем лексических единиц и не имеют общих с наречием признаков. Практика показывает, что педагоги испытывают значительные трудности в обучении учащихся наречиям.

Изучение наречия и его научное описание осуществлялось постепенно и значительно позже остальных самостоятельных частей речи. Наречие в татарском языке имеет сходные с качественными прилагательными и деепричастиями признаки как в лексико-грамматическом, так и в морфолого-синтаксическом плане, что вызывает значительные трудности и в усвоении этих частей речи. Это требует особого внимания к созданию учебно-методических комплексов и диктует

необходимость разработки теоретических и практических основ обучения наречию в процессе преподавания татарского языка в школе.

**Материал и методика исследований.** Статья написана с использованием метода сравнительно-сопоставительного изучения лингвистической и лингвометодической литературы по татарскому и русскому языкам.

**Результаты исследований и их обсуждение.** Своеобразие наречия как части речи привлекало внимание лингвистов на протяжении всей истории развития науки о языке.

В античной грамматике наречие было названо термином *epithema*. Оно понималось исключительно как глагольный определитель. Термин *epithema* был заимствован римскими грамматистами: *adverbium* (*ad* – «при», *verbum* – «глагол») и впоследствии перешел в грамматики европейских языков, где наречие также считается одной из частей речи [1: 169-170].

Особое внимание уделяется наречиям и в русской грамматике. М.В.Ломоносов относит к наречиям вопросительные местоимения и междометия [2: 408]. В своих работах А.Х.Востоков [3] и Ф.И.Буслаев [4] причисляют наречие к служебным частям речи.

Ф.Ф.Фортунатов в основу своей классификации положил морфологический критерий и выделил два класса слов: полные слова, куда входят и наречия, и частичные слова; наречия разделил на грамматические (с формами словоизменения) и неграмматические наречия [5].

В.В.Виноградов указывает на весьма проблематичное семантическое определение наречия; в его книге наречие – единственная часть речи, в определении которой не говорится о семантике [6: 273].

Отсутствие морфологических, грамматических категорий у наречия послужило причиной отрицания его принадлежности к частям речи вообще [7].

Определенное внимание изучению наречий уделялось и в татарском языкознании. Его изучение начинается уже в начале XIX века. В работе И.Гиганова «Грамматика татарского языка» впервые упоминается о наречии как о части речи и указываются его 17 семантических групп [8]. Близкой оказалась трактовка наречий и в работах А.Троянского [9: 64 - 68].

Изучение специальной литературы показало, что авторы часто не могли определить характерные признаки наречий, поэтому в сфере наречий оказывались даже слова, не имеющие самостоятельного значения.

В татарских грамматиках XIX – начала XX вв., предназначенных для русскоязычных учащихся, описание наречий представлено по образцу русских грамматик. Татарские грамматисты выделяли наречия как самостоятельную часть речи, определяли как слова, выступающие перед глаголами и именами и выполняющие функции разных обстоятельств. В грамматике татарского языка «Энмюзьдж» К.Насыри выделяет группу слов – «зарыф», что в переводе с арабского означает «наречие». Он пишет, что этот термин «... употребляется для обозначения действия или события» [10: 133-134]. Г.Нугайбек в своей грамматике называет наречия руководителями (житэкчелэр) и определяет их как слова, обозначающие место, время, образ действия, которые выступают перед глаголами и не изменяются [11: 68].

В грамматике «Татар сарыфы» Г.Ибрагимова уделяется большое внимание изучению частей речи, наречие же рассматривается в сфере имен прилагательных. Автор отмечает, что имя прилагательное и наречие являются одной частью речи [12: 11].

В сопоставительной грамматике М.Курбангалиева и Р.Газизова наречия рассматриваются в составе служебных слов. [13: 97]. Г.Алпаров выделяет наречия в особую часть речи. Ученый впервые использует современный термин *рэвеш* [14: 55].

В начале XX века границы наречий определяются не всегда точно: к данной части речи относятся некоторые деепричастия, инфинитивы, местоимения, прилагательные и служебные слова. При этом указывается неизменяемость наречия как части речи. В то же время не уделяется внимания такому свойству отдельных наречий, как степень сравнения, упоминание о котором

встречается лишь в грамматике М.Х.Курбангалиева и Р.С.Газизова [13].

Начиная с 40-х годов XX века большинство исследователей делит наречия на две большие группы: определительные (билге) и обстоятельственные (хэл). Видный татарский ученый В.Н.Хангильдин в своей грамматике выделяет два лексико-грамматических разряда наречий: определительные и обстоятельственные [15: 246-268].

К определительным наречиям ученый относит наречия образа действия (саф, сыйфатлау рэвешләре): *тиз – быстро, шәп – хорошо*;

наречия уподобления и сравнения (охшату-чагыштыру рэвешләре): *язылганча – как написано, аюдай – как медведь*;

наречия количества и меры: *бик – очень, гаять – очень*.

Обращаясь к истории изучения наречий, следует указать, что не только в татарском языкознании, но и в целом в тюркологии многие вопросы исследования этой части речи остаются неясными, дискуссионными.

Тюрколог Н.К.Дмитриев определяет наречие как грамматическую категорию, «которая указывает на признак действия (глагола) или признак признака (прилагательного)», указывая тем самым на сочетаемость этой части речи с глаголом. Одновременно Н.К.Дмитриев признает сочетаемость наречий с именами существительными, как и сочетаемость имен прилагательных с глаголами: *татарса яза – татарса китап; якшы бала – якшы укый* [16: 112].

В современной татарской грамматике наречие определяется как самостоятельная часть речи, выражающая непроцессуальные признаки действия, состояния, качества, реже – лиц и предметов. По лексико-грамматическому значению они близки именам прилагательным, обладают общими и специфическими особенностями.

Морфологическими признаками наречий являются их неизменяемость и наличие форм степеней сравнения. Возможности субстантивации наречий по сравнению с именами прилагательными ограничены.

Синтаксические свойства наречий определяются тем, что они поясняют глаголы, имена прилагательные, наречия и выполняют чаще всего функцию обстоятельства. Например: *Төн берәз салкын. – Ночь была немного прохладная. При именах существительных они являются определением: Балалар русча спектакль карадылар. – Дети посмотрели спектакль на русском языке. Иногда наречия могут выполнять и функцию сказуемого: Урамда машиналар күп. – На улице много машин.*

Совокупность рассмотренных признаков, а именно лексическо-грамматическое значение, морфологическая структура и синтаксические функции, наличие специальных словообразовательных аффиксов, дает веские основания для выделения наречия в самостоятельную часть речи.

В современном татарском литературном языке наречия подразделяются на определительные (наречия образа действия: *яланаяк – босиком*; наречия подражания и сравнения: *татарча – потатарски*; меры и степени: *бик – очень*) и обстоятельственные группы (наречия места: *ерак – далеко*; времени: *быел – нынче*; причины и цели: *юкка – зря*) [17: 18].

По способу образования наречия делятся на следующие группы:

1) корневые наречия: *күп – много, аз – мало* и т.д.;

2) наречия, образованные при помощи словообразовательных аффиксов: *ут-тай – как огонь, кыш-ын – зимой* и т.д.;

3) составные наречия: *көннәрдән беркөнне – однажды, бу юлы – в этот раз* и др.;

4) наречия, образованные способом конверсии: *бергә – вместе, башта – сначала* и др. [18].

**Резюме.** Наречия занимают определенное место среди самостоятельных частей речи и отличаются разнообразием синтаксических функций в современном татарском литературном языке. До сих пор они оставались малоизученной группой слов, что было обусловлено отсутствием четких границ между ними и другими частями речи татарского языка, в частности, прилагательными.

Сравнительно позднее формирование наречий как части речи не только в татарском, но и в других языках накладывает на них свой отпечаток. Вполне естественно, что при описании наречия не только в татарских, но и в русских грамматиках, служивших для авторов образцом, наблюдается множество дискуссионных вопросов. В XIX - начале XX века наречия изучались в составе прилагательных, иногда деепричастий и служебных частей речи. Некоторые ученые затруднялись определить границы между наречиями и прилагательными, наречиями и деепричастиями, наречиями и служебными частями речи вплоть до 30-х годов XX века. С 30-х же годов в грамматиках устанавливается относительное постоянство при описании наречий, которое опирается на лексико-грамматический, морфологический и синтаксический принципы.

История изучения наречия в языкознании начиная с первых грамматик, вышедших в начале XIX века, и до современных грамматик татарско-

го языка предоставляет возможность рассмотреть в динамике отношение грамматистов к наречию, чтобы выбрать необходимые лингводидактические условия для обучения наречиям в школе.

В процессе преподавания морфологии в школе наречия изучаются позже других частей речи. Практика показывает, что с отдельными наречиями учащиеся знакомятся впервые лишь в IV классе при изучении других частей речи, обобщенно же изучают наречия как часть речи только в VI классе. Необходимо подчеркнуть, что наличие общих, схожих признаков наречий и прилагательных, отсутствие в школьных программах и учебниках сравнительной характеристики имен прилагательных и наречий татарского языка, несколько запоздалое изучение наречия в школе значительно затрудняет, на наш взгляд, овладение знаниями о наречии как самостоятельной части речи.

В настоящее время ученые-методисты большое внимание уделяют изучению особенностей наречий, специфика которых выявляется в процессе сравнительно-сопоставительного исследования с именами прилагательными, в высшей и средней школе, что позволяет качественно пересмотреть методику обучения наречию [19].

Таким образом, наречия в татарском языке имеют не только специфические особенности, но и общие признаки с именами прилагательными, деепричастиями, что значительно затрудняет усвоение данной темы морфологии, а также использование наречий в связной речи учащимися.

Главный источник мотивации овладения родным языком – это потребность в общении [20]. Поэтому использование наречия в связной речи осуществляется при составлении учащимися собственных высказываний. Однако существующие трудности, связанные с системой обучения наречию, порождают недочеты употребления его в качестве изобразительно-выразительного средства языка при составлении текстов не только в средних, но и в старших классах школы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта РГНФ №15-16-16004 «Закономерности развития и функционирования татарского языка в полилингвальном пространстве Российской Федерации».

\*\*\*\*\*

1. *Перельмутер И.А.* Аристотель // История лингвистических учений. Древний мир. – Л.: Наука, 1980. – 541 с.
2. *Ломоносов М.В.* Российская грамматика. – СПб.: Изданием Имп. Академии наук, 1755. – 449 с.

3. *Востоков А.Х.* Русская грамматика. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 408 с.
4. *Буслаев Ф.И.* Опыт исторической грамматики русского языка. – М.: Изд-во Московского университета, 1978. – 428 с.
5. *Фортуатов Ф.Ф.* Избранные труды. – Т.2. – М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во, 1957. – 472 с.
6. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Изд-во: Русский язык, 2001. – 718 с.
7. *Аксаков К.С.* Сочинения исторические // Полное собрание сочинений в 3-х томах. – М.: Типография П. Бахметьева, 1875. – Т.2, ч.1. – 78 с.
8. *Гиганов И.* Грамматика татарского языка, соч. в Тобольской главной школе учителем татарского языка Софийского собора священником Иосифом Гигановым. – СПб.: Академия наук, 1801. – 188 с.
9. *Троянский А.* Краткая татарская грамматика священника А.Троянского. – 3-е изд., испр. и доп. – Казань: Тип. Коковиной, 1860. – 234 с.
10. *Насыри К.* Эңмүзәж. – Казан: Татар. китап нәшр., 1975. – 213 б.
11. *Нугайбәк Г.* Төрлек. – Казань: Лито-тип. И.Н. Харитоновна, 1911. – 80 б.
12. *Ибраһимов Г.* Татар сарыфы / Г. Ибраһимов; Ф.С.Сафиуллина, Б.Э.Хәкимов (төз.) – Казан: КДУ, 2003. – 118 б.
13. *Курбангалиев М.Х., Газизов, Р.С.* Опыт краткой практической систематической грамматики татарского языка: Часть I. Фонетика и морфология. – Казань: Государственное издательство ТССР, 1925. – 104 с.
14. *Алтаров Г.Х.* Шәкли нигезендә татар грамматикасы (Телебезне гыйльми тикшерү юлында бер тәҗрибә). – Казан: Татар. дәүл. нәшр., 1926. – 164 б.
15. *Хангилдин В.Н.* Татар теле грамматикасы: морфология һәм синтаксис. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1959. – 642 б.
16. *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 276 с.
17. *Тумашева Д.Г.* Хәзерге татар теле. Морфология: Югары уку йорты студентлары өчен дәреслек кулланма. – Казан: КДУ, 1978. – 221 б.
18. *Харисов Ф.Ф.* Основы методики обучения татарскому языку как неродному / Под ред. проф. Л.З.Шакировой. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2001. – 431 с.
19. *Харисова Ч.М.* Татар теле. Морфология: Югары уку йорты студентлары өчен дәреслек. – Казан: Мәгариф, 2010. – 128 б.
20. *Харисова Ч.М., Харисов Ф.Ф.* Особенности морфемного строя слов в татарском языке: лингводидактический аспект // Филология и культура. *Philology and Culture.* – 2013. – № 2. – С. 310 – 313.

## ADVERBS OF THE TATAR LANGUAGE: LINGUISTIC AND HISTORICAL ASPECTS

Ch.M.Kharisova, G.R.Shakirova

This article discusses the features of Tatar adverbs in linguistic and historical aspects. Adverbs were relatively late to emerge as a part of speech in the Russian and Tatar languages. The history of Tatar adverb formation, as compared to the Russian language, is described in this paper for the first time. It provides the basis for systemic specifications of this part of speech in the modern Tatar literary language. The authors emphasize the need for comparative studies of adverbs, adjectives and gerunds, with the aim to improve their acquisition and describe the difficulties that learners experience in producing utterances containing adverbs.

**Key words:** adverbs, semantics, word forms, linguists, grammarians, attributive, adverbial, part of speech.

\*\*\*\*\*

1. *Perel'muter I.A.* Aristotel' // Istoriya lingvistichekix uchenij. Drevnij mir. – L.: Nauka, 1980. – 541 s. (in Russian)
2. *Lomonosov M.V.* Rossijskaya grammatika. – SPb.: Izhdivenim Imp. Akademii nauk, 1755. – 449 s. (in Russian)
3. *Vostokov A.X.* Russkaya grammatika. – M.:Izd-vo Mosk. un-ta, 1981. – 408 s. (in Russian)
4. *Buslaev F.I.* Opyt istoricheskoy grammatiki russkogo yazyka. – M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1978. – 428 s. (in Russian)
5. *Fortunatov F.F.* Izbrannye trudy. – Т.2. – М.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izd-vo, 1957. – 472 s. (in Russian)
6. *Vinogradov V.V.* Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) – М.: Izd-vo: Russkij yazyk, 2001. – 718 s. (in Russian)
7. *Aksakov K.S.* Sochineniya istoricheskie // Polnoe sobranie sochinenij v 3-x tomax. – М.: Tipografiya P.Baxmet'eva, 1875. – Т.2, ch.1. – 78 s. (in Russian)
8. *Giganov I.* Grammatika tatarskogo yazyka, soch. v Tobol'skoj glavnoj shkole uchitelem tatarskogo yazyka Sofijskogo sobora svyashhennikom Iosifom Giganovym. – SPb.: Akademiya nauk, 1801. – 188 s. (in Russian)
9. *Troyanskij A.* Kratkaya tatarskaya grammatika svyashhennika A.Troyanskogo. – 3-e izd., ispr. i dop. – Kazan': Tip. Kokovinoj, 1860. – 234 s. (in Russian)

10. *Nasyjri K.* Әнмүзәж. – Kazan: Tatar. kitap nәshr., 1975. – 213 b. (in Tatar)
11. *Nugajbәk G.* Төрлек. – Kazan': Lito-tip. I.N.Xaritonova, 1911. – 80 b. (in Tatar)
12. *Ibrahimov G.* Tatar saryfy / G.Ibrahimov; F.S.Safiullina, B.E'.Хәкимов (төз.) – Kazan: KDU, 2003. – 118 b. (in Tatar)
13. *Kurbangaliev M.X., Gazizov, R.S.* Опыт kratkoj prakticheskoj sistematicheskoy grammatiki tatarskogo yazyka: Chast' I. Fonetika i morfologiya. – Kazan': Gosudarstvennoe izdatel'stvo TSSR, 1925. – 104 s. (in Russian)
14. *Alparov G.X.* Shәkli nigezendә tatar grammatikasy (Telebezne gyjl'mi tikshery yulynda ber tәjribә). – Kazan: Tatar. дәyl. nәshr., 1926. – 164 b. (in Tatar)
15. *Xangildin V.N.* Tatar tele grammatikasy: morfologiya һәм sintaksis. – Kazan: Tat. kit. nәshr., 1959. – 642 b. (in Tatar)
16. *Dmitriev N.K.* Grammatika bashkirskogo yazyka. – M.- L.: Izd-vo AN SSSR, 1948. – 276 s. (in Russian)
17. *Tumasheva D.G.* Хәзерге татар теле. Morfologiya: Yugary uku jorty studentlary өчен дәреслек kullanna. – Kazan: KDU, 1978. – 221 b. (in Tatar)
18. *Xarisov F.F.* Osnovy metodiki obucheniya tatarskomu yazyku kak nerodnomu / Pod red. prof. L.Z.Shakirovoj. – SPb.: filial izd-va «Prosveshhenie», 2001. – 431 s. (in Russian)
19. *Xarisoval Ch.M.* Tatar tele. Morfologiya: Yugary uku jorty studentlary өчен дәреслек. – Kazan: Mәgarif, 2010. – 128 b. (in Tatar)
20. *Xarisoval Ch.M., Xarisov F.F.* Osobennosti morfemnogo stroya slov v tatarskom yazyke: lingvodidakticheskij aspekt // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2013. – № 2. – S. 310 – 313. (in Russian)

\* \* \* \* \*

**Харисова Чулпан Мухаррамовна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.  
E-mail: c.harisoval@yandex.ru

**Kharisoval Chulpan Mukharramovna** – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Tatar Linguistics, Institute of Philology and Intercultural Communication named after Leo Tolstoy, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia  
E-mail: c.harisoval@yandex.ru

**Шакирова Гульнара Расиховна** – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.  
E-mail: shakiroval25@mail.ru

**Shakiroval Gulnara Rasikhovna** – PhD in Pedagogy, Assistant Professor, Department of Tatar Linguistics, Institute of Philology and Intercultural Communication named after Leo Tolstoy, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia  
E-mail: shakiroval25@mail.ru

Поступила в редакцию 03.09.2015